

Светлана Ваулина, Никита Пробст
(Калининград)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере публичных выступлений В. В. Путина)

На материале стенограмм публичных выступлений В.В. Путина рассматриваются синтаксические конструкции, репрезентирующие различные типы вопросительно-побудительной модальности в политическом дискурсе. Выявляются функционально-семантические и коммуникативные особенности данных конструкций в устной речи указанной дискурсивной разновидности.

Ключевые слова: политический дискурс, вопросительно-побудительная модальность, косвенные директивные речевые акты, просьба, совет, предложение, прескриптив.

Политический дискурс, выражая, «по сути, весь комплекс взаимоотношений между человеком и обществом, функционально направленных на формирование у реципиентов некоторого фрагмента мировосприятия или картины мира» [6, с. 27], является объектом активного внимания со стороны исследователей (см., например: [1; 9; 10]).

В рамках речевой коммуникации политическими и общественными деятелями применяются разноуровневые языковые средства, содержательный объем

которых зависит от коммуникативных задач, стоящих перед говорящим на момент ситуации общения. В большинстве случаев одной из таких задач служит интенция регуляции поведения адресата, которая часто реализуется с помощью директивных речевых актов. К числу последних относятся и конструкции вопросительно-побудительной модальности, представляющие косвенные директивные речевые акты. Причина использования именно косвенных разновидностей побуждения (в данном случае «замаскированного» формой вопроса) вполне закономерна. «Участники политического дискурса, — замечает Д.Л. Шалацкий, — часто вынуждены употреблять в своих высказываниях завуалированные языковые средства, иначе их высказывания (обвинения, угрозы и т. д.) могут перечить нормам социального поведения. Поэтому во избежание нанесения ущерба своему позитивному лицу, имиджу или же для усиления своего влияния на адресата говорящий может использовать в своем высказывании не прямое выражение иллюкутивной цели» [8, с. 207]. Вопросительно-побудительные же высказывания, как и прочие косвенные директивные речевые акты, позволяют говорящему, избежав «прямых директивных высказываний (например, речевых актов наказа и запрета с императивными формами глагола, излишне категоричных по своей иллюкутивной силе), произвести необходимое императивное воздействие, установив при этом по возможности благоприятную коммуникативную атмосферу» [5, с. 38].

Формат диалогического общения (а применение вопросительно-побудительных конструкций целесообразно только в рамках такого формата), который носит относительно спонтанный, «несрежиссированный» характер, представляет, на наш взгляд, особый интерес, поскольку позволяет составить наиболее адекватное представление о коммуникативных навыках (способность четко формулировать свою мысль, умение быстро и точно отвечать на заданные вопросы, знание языковых норм и т. д.) конкретного политика.

В плане вышесказанного безусловный интерес представляет анализ специфики функционирования вопросительно-побудительных конструкций в речи ведущих российских политиков, прежде всего Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, являющегося признанным политическим оратором, «который вполне понимает огромную силу слова, почти неограниченные возможности языка как орудия воздействия на массы» [7, с. 224]. Таким образом, его речь служит своеобразным зеркалом, отражающим наиболее эффективные коммуникативные тактики и, соответственно, преломляющим весь коммуникативный арсенал живого современного русского языка.

По наблюдениям исследователей, с помощью вопросительно-побудительных конструкций репрезентируются четыре семантических типа — реквестив-просьба, суггестив-предложение, суггестив-совет и прескриптив [7]. Рассмотрим, как представлен каждый из указанных типов в публичной политической речи В. В. Путина. Материалом для соответствующего анализа в данной статье для нас послужили стенограммы публичных политических выступлений В. В. Путина и его общения с различными коммуникантами, в том числе представителями электората, журналистами, общественными деятелями и др.

Реквестив-просьба. В вопросительно-побудительных конструкциях, эксплицирующих данный семантический тип, содержится побуждение адресата к необлигаторному для него действию в интересах адресанта, реализующееся, по сути, через апелляцию к «доброй воле» слушающего. В повседневной речевой деятельности вопросительно-побудительные высказывания со значениями реквестив-просьбы являются одним из наиболее эффективных методов побудительного воздействия; лучшим доказательством этого факта выступает частотность использования соответствующих речевых актов в общении с самыми разными коммуникантами, а также закреплённость этих актов в этикетной традиции всех цивилизованных обществ. Однако то, что служит оптимальным в ситуациях личного общения, далеко не всегда применимо в коммуникативных ситуациях на уровне общественных и государственных отношений: в вопросах надличностного, социального или национального характера апелляция исключительно к «доброй воле» адресата сообщения (общественности, политических сторонников или оппонентов, представителей иностранных государств и т. д.) в подавляющем большинстве случаев вряд ли будет успешной. Немаловажный фактор в данном случае — определенная уязвимость позиции говорящего при обращении к слушающему с просьбой: «Для обращения с просьбой говорящий должен иметь веские основания, мотивирующие его речевое действие, в котором он подвергается реальной опасности «потерять лицо», то есть получить отказ со стороны адресата» [2, с. 91–92]. Все это ограничивает возможности функционирования вопросительно-побудительных конструкций со значениями реквестив-просьбы в политической коммуникации. Вместе с тем указанный вопросительно-побудительный компонент все же находит успешное воплощение речи первого лица государства. Например: «И, Сергей, пожалуйста, не надо запрещать издавать Ваши книги где бы то ни было, в том числе на Украине, ну что Вы? Дело же не в деньгах — дело в том, что Вы один из наиболее ярких писателей России, это часть российской культуры, и нужно двигать туда российскую культуру, а не вытаскивать ее оттуда, ладно?» (<http://www.kremlin.ru/news/20796>) —

просьба обращена к известному российскому писателю Сергею Лукьяненко, который запретил публикацию своих книг на Украине вследствие сложившейся там политической ситуации (прямая линия с Владимиром Путиным 17 апреля 2014 года); «Артём, Вы не сердитесь на меня только за мои шуточки, ладно?» — просьба к одному из коммуникантов не обижаться на шутивное обращение со стороны президента (встреча со студентами Северного федерального университета им. М. В. Ломоносова 9 июня 2014 года); «Андрей Александрович, напомните мне (о необходимости решить один важный вопрос. — С. В., Н. П.), пожалуйста, ладно?» — просьба о напоминании, обращенная к одному из помощников президента (встреча со студентами Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова 9 июня 2014 года); «Можно (дополнить речь предыдущего оратора. — С. В., Н. П.)? Вы знаете, я бы хотел добавить к выступлению нашего коллеги» (<http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html>); «Извините, пожалуйста, можно вопрос? Я не понял последнее» (<http://www.kremlin.ru/transcripts/46177>) — просьбы о предоставлении слова, обращенные к участникам политических собраний (выступление Владимира Путина на ПМЭФ 23 мая 2014 года и встреча с членами Общественной палаты Российской Федерации 9 июля 2014 года).

Как можно заключить из приведенных примеров, характерная черта большинства конструкций со значением реквестив-просьбы в речи публичных выступлений В. В. Путина — определенная неофициозность, «интимность», созданная употреблением лексем, характерных, скорее, для разговорной речи (*вытаскивать* культуру), *шуточки*, вводные слова типа *ладно*, *хорошо*, использование речевых приемов (например, иронии), а также четкая и однозначная адресная ориентированность (Сергею, Артему, Андрею Александровичу и т. д.). Таким образом, рассматриваемый тип вопросительно-побудительных конструкций имеет тактическое значение и служит, на наш взгляд, прежде всего для формирования благоприятной и непринужденной коммуникативной атмосферы: с их помощью президент, по сути, демонстрирует свое уважение к собеседникам, не обладающим высоким политическим статусом. При этом следует заметить, что в общении с представителями высших властных структур, как отечественными, так и иностранными (губернаторами, премьер-министрами, руководителями стран и т. д.), высказываний, репрезентирующих реквестив-просьбу, в речи В. В. Путина нами не зафиксировано.

Суггестив-совет и суггестив-предложение. Функционально-коммуникативная специфика речевых актов предложения и совета основывается на суггестивном воздействии, которое базируется «не на насильственном внедрении чего-либо в сознание адресата, а на предваритель-

ной подготовке этого сознания к внедрению новых отношений к действительности» [4, с. 8]. Вопросительно-побудительные конструкции со значением суггестив-предложения подразумевают, что совершить нечто совместно с говорящим является полезным или выгодным для обоих коммуникантов (как минимум — для слушающего); вопросительно-побудительные конструкции, репрезентирующие суггестив-совет, предполагают, что осуществление казулируемого в высказывании действия выступает, по мысли говорящего, бенефактивным для слушающего. В первом случае наблюдается определенный паритет речеактовых позиций говорящего и слушающего; во втором — говорящий занимает доминантную по отношению к слушающему позицию. Оба указанных семантических типа вопросительно-побудительной конструкций представлены и в речи В. В. Путина.

- Суггестив-предложение: «Давайте не будем горячиться, ладно?» (<http://www.kremlin.ru/news/20796>) — обращение к представителю электората (пенсионеру) с призывом к более спокойному обсуждению волнующего его вопроса (прямая линия с Владимиром Путиным 17 апреля 2014 года); «Знаете, мне, к сожалению, надо двигаться дальше по своей программе. Давайте будем заканчивать, ладно?» (<http://www.kremlin.ru/transcripts/21028>) — предложение закончить разговор (встреча с представителями крымских татар 16 мая 2014 года).

- Суггестив-совет: «Ну зачем самим себе создавать новые проблемы, которые наводят на мысль о нелегитимности будущих выборов?» (<http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html>) — не прямо адресованный совет новому руководству Украины действовать законными методами в вопросах смены власти (выступление Владимира Путина на ПМЭФ 23 мая 2014 года); «Зачем вы это делаете, в чем смысл? В обеспечении безопасности этих стран?» (<http://www.kremlin.ru/news/20796>) — совет высшим руководителям НАТО не обострять международную обстановку за счет активного расширения присутствия этого альянса в Европе (прямая линия с Владимиром Путиным 17 апреля 2014 года).

В целом, как показывает фактический материал, ни тот ни другой тип вопросительно-побудительных конструкций не имеет широкого распространения в политической речи. В случае с высказываниями, репрезентирующими суггестив-совет, основная причина этого факта, по нашему мнению, заключается в самой семантико-коммуникативной природе речевого акта совета: если говорящий берет на себя смелость что-то рекомендовать слушающему, значит, он в силу тех или иных причин ставит себя выше последнего (то есть, иными словами, считает, что в рамках определенной ситуации он умнее / мудрее / опытнее слушающего). Демонстрация же (пусть и не подразуме-

ваемая) своего превосходства, даже в случае его действительного наличия, очевидно, в большинстве случаев противоречит традиционным этикетным нормам политической коммуникации. Относительно невысокая частотность употребления конструкций со значением суггестив-предложения, по нашему мнению, обусловлена ограниченностью возможности применения косвенного речевого акта предложения в политическом дискурсе. Так, если речь идет об официальных отношениях на государственном или межгосударственном уровне — любое серьезное предложение со стороны политиков высшего звена, безусловно, должно быть выражено в нормативном порядке, прямо и недвусмысленно, то есть форма вопросительно-побудительной конструкции здесь вряд ли будет уместной (предложения вроде «А не заключить ли нам тридцатилетний контракт на поставку вам нашего газа?» в такой ситуации будут выглядеть скорее речевым курьезом). Поэтому вполне закономерно, что фактически все примеры вопросительно-побудительных высказываний со значением суггестив-предложения в речи президента зафиксированы нами в ситуациях его общения с представителями прессы и широкой общественности. Однако относительно небольшой выбор возможных совместных действий, которые президент в инициативном порядке мог бы предложить своим собеседникам с помощью косвенной формы суггестивного речевого акта, в этом случае обуславливает и относительно незначительный по объему набор соответствующих конструкций.

Прескриптив. Коммуникативно-прагматическая специфика данного семантического типа состоит в весьма категоричном директивном воздействии на адресата сообщения, которое характеризуется высокой степенью облигаторности при практически полном отсутствии соблюдения условий принципа вежливости, в той или иной мере свойственного большинству вопросительно-побудительных конструкций. На первый взгляд, в политическом дискурсе с традиционной для него «обтекаемостью» форм выражения мысли прескриптивные речевые акты, пусть и в косвенной форме, не должны иметь широкого распространения. Однако, как свидетельствует фактический материал, в речи В.В. Путина вопросительно-побудительные конструкции, репрезентирующие прескриптив, встречаются довольно часто. При этом подавляющее большинство зафиксированных нами примеров таких речевых актов можно отнести к так называемому прескриптив-побуждению, то есть достаточно категорично выраженному побуждению к чему-либо. Например: «Вы какой-то такой агрессивный журналист. Откуда Вы взяли, что война недалеко, зачем Вы нас всех пугаете?» (<http://www.kremlin.ru/transcripts/45832>) — конструкция, суть которой можно передать в виде императивного высказывания «Не пугайте

нас напрасно своими выдумками о близкой войне!» (интервью Владимира Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1 4 июня 2014 года); «Да, правда, что вы смеетесь? Это серьезный вопрос. Поэтому сделаем обязательно» (<http://www.kremlin.ru/news/45881>) – императивное по сути высказывание, убеждающее слушающих (студентов) не смеяться по поводу достаточно важной проблемы (встреча со студентами Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова 9 июня 2014 года). Однако встречаются в речи первого лица страны и конструкции, которые можно отнести к прескриптив-требованиям и к прескриптив-апелляциям (те, которые содержат достаточно интенсивное побуждение к чему-либо, актуализированное через форму риторического вопроса). Например: «Теперь Вы мне скажите: кто действует по-старому, а кто действует исходя из складывающихся реалий сегодняшнего дня?» (<http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html>) – обращение к журналисту, высказавшему мнение о «ностальгических» стремлениях главы российского государства «возродить прошлое» и создать за счет Украины буферную зону между Россией, НАТО и ЕС (выступление Владимира Путина на ПМЭФ 23 мая 2014 года); «А почему нас лишают тогда права оценить те или другие действия с точки зрения нашей безопасности?» (<http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html>) – призыв не посягать на право России защищать свою геополитическую и военно-стратегическую безопасность от реальных угроз извне (выступление Владимира Путина на ПМЭФ 23 мая 2014 года).

Таким образом, проведенный анализ показал, что вопросительно-побудительные конструкции, репрезентирующие различные семантические типы вопросительно-побудительной модальности, занимают заметное место в устной речи В. В. Путина. Их употребление вносит в указанную речь элемент неформального общения и способствует созданию у массового реципиента ощущения определенной коммуникативной общности с первым лицом государства.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
2. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж, 1992.
3. Ваулина С. С., Пробст Н. А. Коммуникативная функция вопросительно-побудительной модальности в газетном дискурсе // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований : сб. науч. тр. : в 2 ч. Калининград, 2012. Ч. 1. С. 203–209.
4. Гончаренко Н. В. Суггестивные характеристики медицинского дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.

5. Кулькова М.А. Коммуникативно-прагматический портрет косвенных речевых актов в пословичном дискурсе // Вестник Вятского государственного гуманитарного ун-та. Сер. «Филологические науки». 2010. №2. С. 37–39.

6. Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 1998. Вып. 1.

7. Патоцка-Сигловы У. Специфика политической коммуникации (на материале выступления В.В. Путина) // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований : сб. науч. тр. : в 2 ч. Калининград, 2013. Ч. 2. С. 224–231.

8. Шалацкий Д.Л. Прямые и косвенные тактики речевой стратегии упрека в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. №1 (47). С. 206–211.

9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

10. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006.

Список источников

Президент России (стенограммы). URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts> (дата обращения: 29.07.2014).

ПМЭФ 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/23/stenogramma.html> (дата обращения: 02.08.2014).

Svetlana Vaulina, Nikita Probst

THE FUNCTIONING OF INTERROGATIVE HORTATIVE STRUCTURES IN THE POLITICAL DISCOURSE (based on V.V. Putin's public speeches)

Based on the verbatim records of V.V. Putin's public speeches, the authors examine syntactic structures representing different types of interrogative hortative modality in the political discourse. The functional-semantic and communicative features of these structures are identified in the oral speech of the mentioned discourse type.

Key words: *political discourse interrogative hortative modality, indirect directive speech acts, request, advice, proposition, prescriptive.*